

ВЕЛИКИЙ СОВРЕМЕННИК

На Фестивале русской музыки в Грузии большое место отводится творчеству великого русского советского композитора Дмитрия Шостаковича. 70-летие которого широко отметила наша музыкальная общественность.

Я был старше Дмитрия Шостаковича на четыре месяца. Однако в 1927 году, когда я поступал в Ленинградскую консерваторию, он был уже аспирантом. Его обязали тогда играть сочинения поступающих композиторов, и в том числе мою юношескую работу — «Концертный марш» в ми мажоре. После исполнения он подошел ко мне и сказал: «Извините, я не заметил четырех диезов». Я понял его остроумие и свою ошибку с кларнетами. Меня ошеломила его феноменальная ориентация. Тогда я еще не знал, что он так прекрасно овладевает чужой музыкой. В дальнейшем судьба, вернее, общность стремлений и взглядов на жизнь и музыку сде-

лала нас близкими друзьями. Простые отношения не только не мешали, а содействовали моему преклонению перед замечательным искусством Шостаковича, перед его ясным умом и высокими человеческими качествами.

Как мне помнится, в конце двадцатых годов Д. Шостакович стал работать в Ленинградском ТРАМе. Тогда молодой рабочий театр надежно защищал свои позиции в искусстве. Я последовал примеру Шостаковича и поступил в Тбилисский ТРАМ музыкальным руководителем. В этот период я часто встречался и перелисывался с Шостаковичем. Однажды он писал мне: «Предположим, два композитора, Иванов и Петров, взяли каждый для своего произведения тему «За-

вод». Иванов идет на завод и видит машины, станки, движение, верчение, слышит грохот, лязги и т. п. Иванов приходит домой и старается добросовестно и с большим мастерством передать все эти движения и шумы. Петров тоже идет на завод и слышит те же шумы, лязги, грохот. Но, кроме того, Петров замечает и что-то другое. Например, он замечает пафос социалистического труда, энтузиазм, динамику творческих сил рабочего класса, его трагедию при неудачах и радость в успехах перевыполнения плана. Придя домой, Петров с таким же мастерством, как и Иванов, передаст шум завода, но главным образом то, что его взволновало, то, чего не захотел и не смог заметить Иванов. Вот мы получили два произведения на одну тему «Завод». Которое же из них нам ближе? Ясно — Петрова».

В эти еще юные годы

Д. Шостакович уже прекрасно осознавал и чувствовал требование времени и с огромным энтузиазмом стремился проникнуть во все тончайшие детали жизни нашей растущей страны. Одно за другим все более глубокие, смелые и совершенные сочинения выходили из-под его пера. V симфония (на мой взгляд, шедевр) принесла ему много радости.

Началась война. Всем известно, что эти годы оставили наиболее яркий след в симфонической музыке Шостаковича. За этот период он создал VII и VIII симфонии.

Послевоенные годы (1945—1947) явились плодотворными и радостными для многих композиторов. Для меня тоже. В 1946 году я сам играл с А. В. Гауком в Большом зале Московской консерватории свой концерт. После концерта Шостакович поздравил меня и сказал: «Произведение достойно исполне-

ния». Я до сих пор в сомнениях — хорошее или плохое произведение, хорошо или плохо я играл?!

Вся творческая жизнь Шостаковича была стремлением честно, правдиво и пламенно отображать действительность, стремлением возвести на новые высоты музыкальную культуру своей Родины. В послевоенные годы, когда часть композиторов отходила на позиции упрощенчества, Шостакович написал свой замечательный скрипичный концерт, потом X симфонию, потом прелюдии и фуги, а несколько позже — одно из лучших произведений нашего времени — VIII квартет. Я упоминаю только те произведения Шостаковича, которые мне больше по душе. А мне по душе драматическая музыка Шостаковича, музыка раздумья и его лирика. Его поэтический, солнечный фортепианный квинтет — яркое выражение доброты, душевного удовлетворения и радости.

А. БАЛАНЧИВАДЗЕ,
народный артист СССР.